

Лекса Ткачук

Когда исчезают
слова

16+

Лекса Ткачук

Когда исчезают слова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67289069

SelfPub; 2022

Аннотация

У любви есть много симптомов: бабочки в животе, страх, ревность, нежность, головокружение. Но главный из них – это слова. Те, что сказаны друг другу в полумраке кухни. Те, которые пронзают нас при ссорах. И даже те, что мы перестаём говорить.

К чему же приведет симптом отсутствия слов?

Лекса Ткачук

Когда исчезают слова

Сейчас, держа на вытянутых руках его голову, я вдруг вспомнила, как мы познакомились.

«Привет, Бу! Мне нравятся твои глаза. Будто кто-то жжет книги у меня во дворе. Познакомимся?» – профиль создан неделю назад. В фотографиях лишь одна карточка: парень улыбается, глядя в камеру. На носу у него солнцезащитные очки. Такие, через которые не разглядеть глаз. Я подумала в тот момент, что люди, которым есть что скрывать, всегда много улыбаются и фотографируются только в очках. Чтобы никто не познал глубину их боли через радужку глаза.

«Привет. Давай» – не то, чтобы я любила копаться в проблемах других, просто мне было скучно. Учеба в колледже понемногу катилась к черту, поэтому я прогуливала пары, часто взбираясь на крышу и слушая неизменный поп-рок разных эпох.

«Как тебя зовут?» – его сообщения вибрацией проходили сквозь руку.

«Зови меня Бу. А тебя?» – говорить настоящее имя – нечто вроде посвящения в близкий круг людей. Ты пока ещё не там, парень.

«Приятно познакомиться, Бу! Я – Ролс».

«Взаимно» – мне стало скучно. Вежливый, почтительный,

а это значит, что фотка в профиле не его. Так всегда бывает. За ней может скрываться кто угодно: твоя подруга, старый мужик с огромным пузом, прыщавый подросток. Сайты знакомств – это всегда русская рулетка: либо ты, либо тебя.

«О чем ты мечтаешь?» – лучше бы я сидела на парах. Хуже диалога и не придумаешь. Я заблокировала телефон и бросила его в сумку. К чёрту.

Сегодня небо было ясное. Близилась весна. Глупая была идея взбираться наверх в юбке и тонких колготках. Лучше уж погреться в душных кабинетах.

Смартфон завибрировал.

Я посмотрела на сумку, затем на небо. Сегодня я хочу дать тебе шанс, Ролс. Сообщение высвечивалось в строке уведомлений маленьким облачком. Храни Бог того, кто придумал темы для телефонов. Лучший человек в мире. Конечно, после тех, кто придумал поп-рок.

«Это было тупо. Прости. Дай мне шанс исправить первое впечатление. Обычно я не лезу сразу в личное, но ты кажешься мне знакомой. Будто сто тысяч лет назад мы уже встречались где-то», – очень милый ход. Мне нравится.

«Лови свой шанс: :)», – я отправляю смайл старого образца, чтобы понять к какому лагерю нынешней молодежи он принадлежит.

«Вау! Ты знакома с историей интернета! Мне нравится. Спасибо за шанс) Тогда сразу вопрос: если бы ты была полу-человеком-полу-сосиской, то с какой стороны была бы со-

сиской и почему?» – я рассмеялась. Кем бы он ни был в реальной жизни, я рада, что дала ему второй шанс.

«Ты дашь мне время подумать?».

«Сколько угодно! Ты заинтересовалась, верно?».

«Да, мне любопытно откуда в твоей голове возник такой вопрос?».

«Обещаю ответить, как только получу твоё объяснение».

«Справедливо».

Я задумалась. Дурацкий вопрос вызвал во мне интерес. Какой бы частью тела я могла пожертвовать? Ноги? Не думаю. Я люблю свои ноги и мне нравится, что их любят другие. Но если я оставлю ноги, то лишусь возможности их видеть. А что если делить не поперёк?

«У меня есть ответ».

«Ты быстро определилась».

«У меня есть одно условие».

«Слушаю».

«Предлагаю прислать ответ одновременно».

«Интересно. Ты не даёшь мне шанса обдумать».

«Я хочу, чтобы ты был честен со мной».

«Я обещаю, что буду честен».

«Тогда на счёт три?».

«Раз».

«Два...».

«Три».

«Левая часть сосиска, правая – человек».

«Я бы оставил левую сторону человеком».

Наши сообщения одновременно появляются в чате. Я вновь смеюсь. Ты развеял мою скуку, Ролс.

«Смотри-ка, мы идеально будем дополнять друг друга».

«:))».

Я часто моргаю и возвращаюсь в реальность. В руках все ещё его голова. Что мне делать? Позвонить в полицию? Спрятать тело? Не знаю. Почему именно сейчас в голову пришли эти воспоминания?

Опускаю голову на пол рядом с телом. Руки в крови, как и белая блузка. Сегодня должна была быть наша годовщина. 5 лет вместе. Наверное, из-за того вопроса я влюбилась в тебя. Дала слабину, и вот к чему это привело.

Я оставляю тело на полу и иду в душ. Возможно, это не лучшее решение, но единственное, что есть у меня сейчас. Все вещи бросаю в раковину.

Открываю горячую воду и вздыхаю с облегчением. Этот простой ритуал – течение воды – даёт какую-то нотку нормальности сегодняшнему дню. Я подставляю ладонь под струи кипятка и вновь возвращаюсь в прошлое.

«Ты видела сегодня закат?», – удобство сайта знакомств в том, что сразу можно настроить радиус людей поблизости. Я выбрала свой город потому, что проще делить с человеком одно пространство, чем заполнять диалог описанием незнакомых мест.

«Да. Пылал прямо у моего окна в классе рисования».

«Этот цвет ассоциируется у меня с тобой. Ты не говорила, что пишешь картины. Давно?».

«Всего три месяца, как хожу на курсы. Хочу сделать свою выставку, а для этого нужны хоть какие-то навыки», – печатаю сообщение лежа в кровати.

«Покажешь?».

«Еще рано. Получается не очень хорошо...».

«Ты недооцениваешь себя».

Ох, Ролс, что ты со мной делаешь? Я ищу фотографию сегодняшней работы в классе. Выглядит неплохо, но далеко от идеала, к которому стремлюсь.

«Обещай, что честно оценишь».

«Я честен с тобой еще с первого дня».

Отправляю фотографию. Нервно просматриваю её ещё раз.

«Ты...», – я вдохнула поглубже, – «ЭТО ТЫ НАЗЫВАЕШЬ НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО?!».

«Ты мне льстишь».

«Это лучшая картина, что я видел. Лучше, чем сегодняшний закат. Ты отличная художница!»

Смех сам собой вырывается из груди.

«Мой учитель так не считает».

«Он просто боится, что ты его перерастёшь:)».

«Спасибо...».

«Как только ты закончишь, я куплю эту картину!».

«Разве я сказала, что она продаётся?».

«Даже если покупатель я?)».

«Я подумаю над этим)».

«Может нам пора выпить кофе и познакомиться в реальности?...».

«Картина ещё не готова)».

«Но как будет готова, ты согласна?».

Я перебираю локоны волос. Боюсь встречаться с ним в реальности. Вдруг он не такой милый и смешной, как здесь? Тогда я разочаруюсь и отдам картину не тому. Прекратятся эти милые ничего незначащие переписки. Нужно будет определиться со статусом наших отношений. Это сложно.

«Бу, ты так долго думаешь, что я уже сам знаю ответ. Не хочу на тебя давить. Будешь готова – просто напиши».

«Спасибо».

Горячие капли стекают по лицу. Меня разморило от накалившегося воздуха. Что же мы сделали друг с другом? Помню, кто-то говорил, что любовь – это всегда зависимость. Ты отдаёшь и получаешь. Иногда больше, чем нужно, иногда меньше, чем хочешь, но это всегда круговорот эмоций и ощущений.

Думала ли я о том, что буду делать с тобой, когда мы станем друг другу чужими? Я и не надеялась на такой исход, но вот он пришел. Ты – мертвый в нашей гостиной, я – под струями кипятка. Так бывает.

Выкручиваю кран и выхожу из кабинки. Белоснежное полотенце не вписывается в картину сегодняшнего вечера, но

я хватаюсь за него, как за спасательный круг. Нужно внести немного нормальности в этот дом.

Я помню, как мы выбирали его еще не встретившись в реальности.

«Нам стоит купить квартиру, чтобы ты могла видеть закаты и рисовать», – я так и не согласилась на встречу, хотя закончила уже несколько картин. Страх проник в меня слишком глубоко, чтобы отказываться от миража его образа.

«Чтобы ограничивать себя в прослушивании музыки ради спокойствия соседей? Ну уж нет!», – я живу с родителями в квартире пятиэтажного дома. Стены здесь – поролон. Слышно каждый шаг и разговор. Мы будто бы живем одной большой семьей в этой каменной коробке.

«Насколько большой дом ты хочешь?».

«Главное, чтобы там была мастерская для моих картин. Остальное не так важно».

«За городом?», – его любопытство иногда порождает параноидальные мысли. Кажется, что он просто пытается вытащить из меня все мои секреты, чтобы потом с легкостью ими воспользоваться.

«Нет. Мне не хотелось бы уезжать далеко от людей. Мне нравится наблюдать», – чистая правда. Единственный плюс жить в квартире – возможность видеть мир с высоты. Люди снуют туда-сюда. У каждого свой мир в голове, свои проблемы, страхи и чувства. Это всегда интересно.

«Я нашел несколько хороших вариантов. Посмотришь?».

«Мы даже ещё не встретились, а ты уже присмотрел нам дом?) Не слишком ли самонадеянно?)».

«Ты же знаешь, что нам суждено быть вместе)», – видимо, не суждено.

Трясу головой, чтобы избавиться от воспоминаний. Комната успела остыть, пока я пялилась в зеркало на своё отражение. Не буду одеваться. Выбросить ещё один комплект вещей мне уже не по карману. Будет не по карману, когда я уеду отсюда, замечая следы.

Открываю дверь и заглядываю в гостиную. Ролс всё так же лежит на полу, глядя в потолок тёмными, как свинец глазами. Нам стоило распознать этот исход в самом начале, но мы были так поглощены друг другом. Запахом губ после ночи в объятьях, стуком сердца во время просмотра очередного фильма, музыкой наших душ во время танцев под мои любимые песни.

Да, он не любил поп-рок. Зато любил меня. Или думал, что любил.

Вздыхаю. Нужно двигаться, иначе прошлое захлестнёт с головой.

Достаю из тумбочки пакеты для мусора. Сосредоточено отрываю штук пять. Оттуда же вытаскиваю пятновыводитель и заливаю им вещи в раковине, лавируя босыми ступнями между луж крови. Думаю, что вещи без пятен не вызовут подозрения. Возвращаюсь к мужу. Его долбанное тело придавило мой любимый коврик. И, конечно, он даже сейчас

умудрился испортить его.

В шкафу на кухне нахожу стопку больших пакетов из супермаркета. Покупая продукты, мы никогда не брали пакет из дома. Меня это жутко бесило, ведь экология заботила меня ещё с детства. Ему было плевать. Он обожал, когда я злилась на его слова кассиру: и пакет, пожалуйста. Позже я поняла, что экология меня не заботит. Ведь я так ни разу и не взяла эти чертовы пакеты сама. Просто хотелось, чтобы всё было так, как я скажу.

Заматываю пакетами ноги, будто я римский воин, собирающийся защищать деревню от варваров. Хотя на деле – всего лишь хочу забрать свой коврик. Стелю оставшиеся на пол, чтобы не измазать задницу в крови, и сажусь на них, упираясь ногами в бок Ролса. Руками хватаю крохотный кусочек ткани, который еле-еле высовывается из-под спины. Замечаю, что два ногтя на правой руке сломаны. Тут же меня вновь накрывает единицами и нулями нашего романа.

«Думаю, сейчас я очень близка к тому, как вижу этот мир», – отправляю ему фотографию очередной картины.

«Я ещё тогда сказал, что ты прекрасная художница! У тебя длинные ногти...».

«Тебе не нравится?», – раздражаюсь от того, что не заметила, как рука попала в край кадра.

«Нет, что ты. Мне нравится в тебе всё».

Я молчу, понимая, что ему ещё есть что сказать. Но он тоже молчит.

«Но?».

«Но я до дрожи боюсь этих острых концов...».

Это меня забавляет.

«Я готова с тобой встретиться при условии, что ты сможешь поцеловать мне руку прежде, чем убежишь в панике от моих ярко-красных стилетов».

«:) Ты манипулятор...».

«Назови время и место, я буду)», – это была провокация. Конечно, я собиралась согласиться, но в последний момент сослалась бы на дела. Долго писала бы слова сожаления. Отправляла бы грустные смайлы и была бы очень милой. Недолго, конечно, но я бы это сделала.

«Нет, Бу, я не принимаю твоё условие. Меня правда пугают такие ногти. Вдруг ты захочешь меня убить? Я даже не смогу защититься!)», – знал бы он тогда, что окажется прав, всё могло бы сложиться по-другому. Конечно, я не убила его ногтями. Это был нож из набора, который я подарила ему на новый год. Не зря говорят, что ножи нельзя дарить, ведь это к убийствам. Теперь я ходячее воплощение этой поговорки.

Кисти ударяются о подбородок, и я падаю, победно прижимая коврик к груди. Смех вырывается сам собой. Он клопочет внутри и заставляет задыхаться, скручиваясь в тугий комок страха. Ты должен был появиться ещё тогда, мой милый, когда мы начали бесцельно жить вместе, не замечая друг друга. Ели за одним столом, спали в одной кровати, занимались сексом, но перестали говорить. Мы больше не тан-

цевали. Я думала, что мы просто повзрослели, познали вселенную и её пути, но любовь – это не только чувства. Это слова. Много слов, сказанных друг другу. О пройденном дне, о мире, о политике, о родителях, о детях. Даже о том, что я вижу, когда рисую очередной закат.

Но он перестал спрашивать, а я перестала говорить сама. Думала, что сказала уже всё. Однако, слова внутри копились днями. Они жили внутри, размножались, эволюционировали, заражали все органы, пока нож не оказался в руке. Так умерла наша любовь. Если мы вообще любили.

«Бу, сегодня в 7 всё в силе?», – я нервно гляжу на часы. Ни одно из платьев, что я померяла за последние два часа, мне не подошло. Они были не такими, какой я ощущала себя внутри. Мы общаемся с ним уже два года. Без единой фотографии, кроме аватарок наших профилей. Может он изменился за эти два года. Я так точно.

«Да, конечно».

«Мне заехать за тобой?», – два месяца прошло с момента, как он купил машину. Очень гордился этим. Я тогда подумала, что для любого мужчины покупка машины – это статусность. Так он говорит миру: я могу быть ответственным за что-то или кого-то, я контролирую себя и тачку, лавируя в потоке, а значит могу контролировать и всю дальнейшую жизнь.

«Нет, я возьму такси», – сесть в машину к незнакомцу, в которого я влюблена, глупая ошибка. Может, он и не маньяк,

но так я ограничиваю себе пути отхода.

«Хорошо. Я буду ждать тебя у кафе».

«Как я тебя узнаю?», – мне смешно от этого вопроса, но пальцы сами собой печатают его.

«Я буду в черном смокинге и с огромным букетом красных роз)», – он знает, что я ненавижу розы.

«Тогда я буду с длинными красными ногтями)».

«Ты неизменна) Увидишь парня, который нервно расхаживает у входа, будто сейчас решается его судьба, знай – это я)», – он пытается сгладить мою нервозность. После двух лет, он понял, кажется, каждую клеточку моего сознания.

«Хорошо. Я буду в синем платье», – или в красном, а может выберу всё-таки чёрный. Мои глаза мечутся среди зарева цветов, не зная за что уцепиться.

«Синий не очень подходит к твоим глазам) Выбери цвет закатного неба)», – по телу бегут мурашки. На секунду я не могу понять, что это. То ли страх, от осознания того, насколько тонко он чувствует меня, даже ни разу не увидев. То ли удовлетворение от того, что наши души стали близки, благодаря словам.

«Мне нравится синий...», – я уже знаю, что надену. Хватаю платье и сумочку, расплачиваюсь на кассе и вызываю такси.

«И мне)», – я сажусь в машину, бросаю взгляд на пакет. Легкая ткань цвета сицилийского апельсина дразнит меня, будто шепча: ты же знала, что возьмешь именно меня.

Водитель высаживает меня у дома. Я поднимаюсь в квартиру, обдумывая прическу. У меня осталось лишь минут 40. Сделать что-то сложное вряд ли получится, да и не особо хочется. Я и так прошерстила целый этаж бутиков в поисках идеального платья. Голова начинает гудеть от напряжения. Может стоит перенести встречу? Нет. Знаю, что если сейчас откажусь, то уже никогда не увижусь с ним. Не потому, что он устал носиться с моими внутренними барьерами, а потому, что с ними устала носиться я.

Наливаю стакан воды и бросаю в рот таблетку от головной боли. Лучше сейчас, чем делать это посреди вечера. Волосы волной спускаются по плечам, окутывая нежностью. Решено. Пусть так и будет. Они станут моей защитой от ударов в спину.

На телефоне звенит таймер. Пора. Надеваю платье и туфли, хватаю сумочку. Бросаю последний взгляд в зеркало. Я похожа на текилу санрайз. Тот самый коктейль, который потягивают девушки в клубах в ожидании, когда выбранный ими парень уже осмелится подойти. Или на тот, что пьют в знойную жару парни в пляжных рубашках на берегу океана, пляясь то на проплывающих мимо девушек в бикини, то на мелькающие цифры в своих ноутбуках.

Водитель галантно открывает мне двери, хотя тариф моего такси всегда «эконом». Ему где-то за 50. Он в милой рубашке с платочком в кармане, что делает его похожим на идеального дедушку из комедий про сложных подростков.

– Вы прекрасно выглядите! Сегодня особенный день? – он пристегивается и бросает взгляд в зеркало заднего вида.

– Каждый день особенный, если знаете, зачем живете, – его старческий смех разливает по салону и почему-то меня успокаивает.

– Хорошие слова!

Больше он не произносит ни слова. Машина останавливается на светофоре недалеко от кафе. Из окна я вижу вход. Пальцами перебираю ремешок сумочки, уговаривая себя не забывать дышать.

«Я у входа)», – его сообщение только добавляет мне дрожи. Но я никого не вижу.

Машина заворачивает и останавливается.

– Будьте собой, – водитель улыбается. В его глазах мелькают образы тех дней, когда он сам нервничал перед встречей с будущей женой.

– Спасибо... Хорошего вам дня!

– Взаимно, милая леди!

Я открываю дверь и замечаю его. Он стоит ко мне спиной, разглядывая что-то на двери кафе.

«Я здесь».

Он оборачивается в тот момент, когда между нами остаётся несколько метров.

– Привет, – он улыбается. Глаза у него цвета счастья.

– Привет, Ролс, – я краснею, потому что тембр его голоса пробежался мурашками по всему телу.

– Ты выбрала не синее платье, – мы делаем шаг навстречу друг другу и смеемся своей же неловкости. Он по-джентельменски целует руку, как и обещал когда-то. Я же укоротила ногти и изменила форму. Мне хочется ему понравиться.

– Тогда что это за цвет? – игриво делаю несколько оборотов вокруг своей оси, отчего низ платья идёт волнами. Несколько прохожих оборачиваются и замирают, наблюдая за переливами цвета.

– Такой, будто желток упал в свежесжатый виноград.

Я замираю, пытаюсь представить это. Он смеется и протягивает руку.

– Прошу.

Его пальцы с нежностью обхватывают мою ладонь, и я чувствую, как по телу проносится разряд. Мы замираем, вопрошительно глядя друг на друга. Понимаем, что оба почувствовали это и смеёмся.

Я открываю глаза. Передо мной потолок. В руках коврик. Воспоминания проникли под кожу и отказываются уходить. Они испытывают меня на прочность, но я не сдамся. Путь, что начат, не может быть брошен посередине.

Скидываю с ног защитные «сандалии», собираю оставшиеся пакеты в мусорный мешок, туда же бросаю голову. Включаю воду в раковине, чтобы смыть остатки крови и пятновыводителя. Выжимаю вещи. Возвращаюсь за новым мешком. По пути на кухню меня останавливает мелькание моего от-

ражение в рамке с нашей фотографией.

Мы стоим на фоне канатной дороги. Щеки красные от мороза, в глаза искрится радость от удавшегося заезда. Он обнимает меня за плечи, я его за талию. Эта поездка была нашей мечтой. Тогда же мы впервые крупно поругались. Я вспыхнула из-за его мнимой боли в ноге, когда он отказался сделать ещё несколько заездов. Он накричал на меня, толкнул в снег, надеясь сгладить ссору ощущением легкости после падения в сугроб. Но это лишь больше меня разозлило. Так и мы и разошлись. Он – в номер, я – на новый заезд.

Когда вернулась, его нога напоминала пухлого младенца. Он и правда её повредил при спуске. Я молча наложила повязку, смазала мазью. Он молча наблюдал за мной.

Наверное, тогда слова уперлись в барьер и больше не смогли выйти наружу. Конечно, по возвращении домой мы много говорили, извинялись, целовали друг друга, но это уже не было нужно. Вся магия любви исчезла в тот самый миг, когда я отказалась его слушать, а он – говорить.

Опускаюсь на пол, держа в руках фотографию. Глаза щиплет от застоявшихся слёз. И я выпускаю их наружу. Беззвучно кричу, кривлю рот и не могу остановить боль, которая пронзает все органы. Это конец. Теперь я не исправлю ничего.

От нехватки воздуха начинаю всхлипывать. Шарю руками по полу в поисках телефона и набираю единственный номер, который крутится в голове.

– 911. Что у вас случилось?

– Кажется, я убила любовь.